

Яна Алимова

Рассказы

О животных

Яна Алимова
Рассказы о животных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69869782

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказы о наших любимых питомцах. Живые, трогательные повествования, которые не оставят равнодушными тех, у кого хотя бы раз в жизни жил в доме пушистый друг. Рисунок личный.

Содержание

Машкин подкидыш	4
Пополнение семейства	8
Пропал кот	19
Любовь с радуги	25
Когда мужчины взрослеют	33
Утро с сюрпризом	39
Ушастый парфманьяк	51
Дни, часы, минуты...	54
Три дня из жизни Аси Котовой	56

Яна Алимова

Рассказы о животных

Машкин подкидыш

Машка жила в подъезде. Все ее подкармливали, голодной она никогда не была. А однажды Клавдия из третьей квартиры вынесла лежанку: сама смастерила. Ох и мягкая, теплая получилась! Маша сразу зашла в гнездо, развалилась и шумно замурчала.

– Как же ты хорошо мурзишь, – восхитилась Клава, – мой зажрался, – поругала она своего Мурзика.

Тетя Клава, как и многие другие жильцы, пыталась взять Машу к себе много раз, но подъездная кошка не хотела ни у кого жить. Она была слишком свободолюбивой, и всегда выбегала из квартиры в подъезд при первой же возможности. Вот странное дело! Дома-то теплее, и диван мягкий всегда под боком, но свободная жизнь Маше была милее удобных диванов.

Однажды Маша увидела, как в подъезд вошла совсем незнакомая женщина. «У нас таких нет», – подумала кошка.

Женщина держала в руках коробку. «Может еще одна лежанка», – предположила кошка.

Женщина опасливо оглянулась по сторонам, и, низко нагнувшись, опустила коробку на пол, а затем очень быстро удалилась. Маша осторожно подошла к коробке, внутри лежал сверток, от него вкусно пахло молоком. Молоко Маше наливали часто, она его очень любила, и этот запах знала лучше всего.

«Так вот как выглядит много молока», – подумала Маша, и прикоснулась лапкой к свертку. Сверток издал странный звук, он был похож на тот писк, который издавали ее котята.

Маша убрала лапку, писк продолжался! Маша тщательно обнюхала сверток. К запаху молока примешивалась масса разных других человеческих запахов. Маша поняла, что в этот кулек завернут человеческий детеныш.

«Женщина, которая его оставила – дура, – подумала Маша. – Ее ребенок быстро замерзнет. На дворе глубокая осень, и даже мне в моей лежанке и в моей шубе бывает иногда холодно».

Сверток кряхтел и пищал все сильнее. Маша начала беспокоиться. Был поздний вечер, и все жильцы уже пришли. Вряд ли уже кто-то выйдет в подъезд.

«Детеныш замерзнет, что же делать?» – переживала Маша.

Она подошла к двери Клавы и протяжно замяукала. Дверь не открыли. К створке Петьки-алкаша подходить бессмысленно, даже если откроет, малыша не возьмет.

Маша стала вспоминать всех жильцов. Она подошла к

каждой двери, за которой, по ее мнению, жили люди, способные помочь малышу, и протяжно помяукала. Никто не вышел. Не мудрено, Маша никогда ни к кому не просилась. А все домашние кошки лежали дома в своих теплых лежанках. Маша вернулась к малышу, потрогала его носом. Человеческий детеныш был совсем холодный, он тихо попискивал, и тогда кошка осторожно нависла над малышом. Она легла на него, едва к нему прикасаясь, боясь задавить его достаточно откормленным телом. Прошло пару часов, малыш затих.

«Согрелся, – удовлетворенно подумала кошка, – надолго ли? Надо что-то придумать».

Кошка привычным движением открыла подъездную дверь. Во дворе она подошла к окну с открытой форточкой. Клава никогда не закрывала окно: ни зимой, ни летом. Машка легко вскочила на внешний отлив, а затем запрыгнула в форточку. Это была спальня. Клава крепко спала, Маша протяжно замяукала. Бесполезно. Мурзик вышел из своей лежанки, угрожающе встал на дыбы.

«Остынь, – сказала Маша, – мне нужна твоя хозяйка, я разбужу ее и уйду».

Кот спокойно улегся на место, давая понять, что он позволяет Маше сделать то, за чем она пришла.

Тогда Маша запрыгнула на кровать, подлезла к голове Клавы и замурчала в ухо. Клава проснулась и с удивлением подумала: «Мурзик никогда так не мурчал».

Маша замурчала еще сильнее, Клава встала и включила

свет. Посередине комнаты стояла Маша, подъездная кошка, и призывно мяукала. Клава поняла, что она запрыгнула к ней в окно и теперь зовет куда-то. Накинув шаль, ночи становились все холоднее, женщина вышла вслед за бегущей и все время протяжно мяукающей Машей в подъезд. Кошка подошла к коробке, которая стояла под почтовыми ящиками, и Клава увидела внутри сверток. Маша ткнулась в него носом, посмотрев на Клаву умными глазами.

Женщина присела на корточки. Сверток оказался младенцем двух-трех месяцев отроду. Клава бережно взяла ребенка и пошла домой. Через полчаса к подъезду дома, в котором жила Маша, подъехала карета скорой помощи. Осмотрев ребенка, врач сказала, что младенец абсолютно здоров, признаков переохлаждения нет.

– Удивительно, вы действительно нашли его в подъезде? – недоверчиво спросила врач.

Когда доктор вышла из квартиры Клавы с младенцем, завернутым в одеяло, Маша протяжно замяукала. Выйдя из подъезда, доктор направилась к машине, Кошка бежала следом.

«Живи долго, человеческий детеныш!» – пожелала кошка спасенному ею подкидышу.

Пополнение семейства

Вероника Васильевна была заядлой кошатницей. К дверям ее нотариальной конторы, где она трудилась нотариусом, бесконечно подбрасывали больных, грязных, голодных котят. Вероника привечала всех. Кормила, оказывала первую помощь и садилась за телефон. Звонила волонтерам. Почти всегда котят забирали. Почти, потому что в ее офисе жили две кошки. Их она не смогла пристроить когда-то. Так они и остались у нее. Дома тоже было два кота. Один важный, вальяжный, огромный британец. Второй обычный полосатый дворовый кот. Британец снисходительно смотрел на дворового. Впрочем, он так смотрел и на Веронику, и на ее сына.

Вероника была давно не замужем, а сын не женат. Это и было предметом ее вечного расстройств. Она очень хотела внуков. Сыну было уже двадцать восемь лет, а у него даже не было девушки.

Сколько себя Вероника помнила, кошки всегда сопровождали ее по жизни. С малолетства она тащила домой всех котят, которых почему-то всегда находила. Мама у Вероники была такая же сердобольная. Поэтому кошек в доме всегда было две, а то и три. Потом Вероника уехала учиться в другой город, жила в общежитии, и снова ей бесконечно попадались бедные, больные, брошенные кошки, которых она веч-

но пристраивала и лечила.

Приехав в родной город, выучившись на юриста, она очень быстро стала нотариусом. Частенько Вероника засиживалась на работе допоздна. То бумаги какие-то разбирает, то вдруг клиента залетного обслужит. В тот вечер также задержалась и вдруг услышала, как протяжно замыкала кошка. Женщина посмотрела на своих, все ее кошки были на месте. Спокойно сидели и лежали, кто где. Не мяучили. Вероника открыла дверь, на пороге сидел огромный красивый кот. Он был толстоват для уличного. Кот медленно зашел в офис и сразу подошел к миске с едой, но к содержимому еда прикоснулся.

Вероника продолжила разбирать бумаги. И вдруг гость тяжело запрыгнул на стол, подошел к нотариусу, положил ей свою голову на грудь и замурчал. В голове у Вероники ясно оформилась мысль.

«Я не кот. Я кошка, я буду здесь сейчас рожать». Мистика. Вероника просунула руку под теплый живот и явственно ощутила то, о чем оповестила ее кошка. Женщина позвонила своей подруге и попросила:

– Лена, приди пожалуйста ко мне в офис прямо сейчас. Захвати большую коробку и одеяло. У меня тут роды намечаются. Лена, не до шуток. Не у меня, конечно. Кошка ко мне забрела.

Лена примчалась через пятнадцать минут. Быстро соорудили гнездо. Роженица легла внутрь, Лена аккуратненько по-

гладила животик. Через два часа в коробке лежало шесть котят. Кошка подгрребла их под себя и спокойно уснула.

– Лена, а может мне остаться? Не ходить домой? Как тут она одна?

– Иди спокойно! – ответила подруга, – она хорошая мать. Ей уже больше ничего не нужно. Корм есть, туалет тоже.

Утром Вероника стала звонить волонтерам. Одна женщина за умеренную плату согласилась взять домой кошку с котятами на уход. Вероника не могла оставить ее в офисе. Когда женщина приехала, она очень удивилась ситуации и сказала:

– Кошка, пришедшая рожать с улицы, несет с собой скорую свадьбу или пополнение семейства.

– Ах, ваши слова да Богу в уши, – произнесла Вероника, не поверив ее предсказанию.

– Так и будет, – сказала женщина, – не сомневайтесь.

И ушла.

Примерно через три месяца сын позвонил Веронике и попросил пораньше прийти с работы.

– Мама, надо поговорить, – сообщил он.

– Не пугай, – забеспокоилась мать.

– Мама, все хорошо. Мы тебя ждем.

На это «мы» Вероника не обратила внимание. Когда она зашла в квартиру, то ощутила манящий аромат пекущегося пирога.

«Неужели Андрей приготовил ужин?» – мелькнуло в го-

лове.

Но тут она увидела женские сапожки.

«А, вот почему «мы», племянница нежданно приехала», – обрадовалась Вероника.

Но когда она зашла на кухню, то увидела незнакомую девушку. Она засмушалась и прижалась к Андрею.

– Мама, познакомься, это Аня. Мы хотим пожениться. И еще, – Андрей помедлил, – ты через пять месяцев станешь бабушкой.

Вероника кинулась к детям, обняла обоих, слезы счастья текли по щекам. И Вероника вспомнила слова женщины, которая забрала кошку, про скорую свадьбу и пополнение в семействе.

«Спасибо тебе, милая, что ты выбрала меня», – поблагодарила она свою недавнюю пушистую гостью.

Кот Васька

Иван Андреевич ослеп давным-давно, когда ему было тридцать лет, и трагедии уже никакой из этого не делал, а жил привычной жизнью, но только с большими ограничениями. Левым глазом он немного видел, совсем чуть-чуть. Свет из окна, например, или очень расплывчато силуэт человека. Ему помогала по хозяйству соседка Нюра. Они были ровесниками, и когда-то одноклассниками. Нюра заходила достаточно часто, у нее был свой ключ от квартиры Ивана

Андреевича. Она приносила еду, а иногда Иван просил приготовить прямо у него, очень хотелось ощутить запах готовящейся пищи. Когда-то он и сам неплохо готовил. Плов у него очень хорошо получался, а еще Иван Андреевич любил катать лапшу. Она у него была тоненькая, полупрозрачная. Дочка Лидочка очень любила.

Она звонила часто, почти каждый день. Жила Лида за многие тысячи километров от Ивана Андреевича, ее муж был военный, а они люди подневольные: получил назначение, и вперед. Лида очень хотела забрать папу с собой, но он отказался. Для незрячего человека это стресс. Новый дом, все снова надо изучать. Да и не хотел он мешать молодым, тем более через два года у Лиды дочка родилась Элиночка, а еще через три сыночек Ванечка, в честь него назвали, что конечно было приятно.

– Только отца незрячего тебе на голову не хватает, – посмеивался Иван Андреевич.

– Папа, никогда так не говори! – возмутилась Лида, – я в любой момент тебя заберу, как только ты сам этого захочешь.

«Заберу, – Иван Андреевич горестно вздыхал, – вещь я ей что ли?»

Вздыхал, но никогда не сердился, потому что очень любил дочь и внуков, да и зятя тоже. Был он хорошим, настоящим мужиком. Лида рассказывала, что в какой бы квартире ни жили, всегда Виктор все очень удобно устраивал: гардероб-

ную обязательно мастерил из того материала, который можно было купить, и шкафчики в кухне, и крючков, сколько Лида скажет, и веревки за окном, чтобы белье сушить.

Но и она в свою очередь, точно знал Иван Андреевич, была отменной хозяйкой. Борщи знатные варила, еще у бабушки своей научилась, матери его жены. Он Веру, жену, не винил. Десять лет она с ним еще прожила, как зрения не стало, а когда Лидочке восемнадцать исполнилось, ровно на следующий же день сообщила, что уезжает. Ей предложили должность в Ленинградском университете. Вера была известным ученым-химиком. Вся в науке. Аспипаранты, дипломники, монографии.

– Ванечка, мне сорок лет! – тихо промолвила она в тот вечер.

– Знаю, – подтвердил Иван Андреевич.

– Если не сейчас, то уже никогда.

Ивана Вера с собой не пригласила. А может он поехал бы с ней? Очень он Веру любил, и если бы позвала, то уехал бы. Да что там Ленинград! На Крайний Север за любимой женой готов был.

– Ваня, ты знаешь, что это для меня, как для ученого, значит? – спросила жена.

– Знаю, Верочка, – ответил Иван, – а потому говорю тебе – езжай.

Много ночей грыз подушку Иван Андреевич. Слезы и рыдания по любимой жене давили. Сначала думал, что есть у

нее кто-то, а потом понял, что нет никого. Одна она, также, как и он. Да и Лида бы врать не стала. Она, кстати, с отцом осталась, и два года жили очень хорошо и дружно. Дочь и отец. А в двадцать лет замуж вышла за молодого лейтенанта Виктора Павлова.

С Верой постоянно по телефону говорили. Она-то и рассказала, позвонив в очередной раз, как всегда поздно вечером, что котенка подобрала: рыжего полосатика. На улице сидел он, несчастный и никому не нужный.

– Прямо как я, – заметила Вера.

Иван хотел возразить, что она ему нужна всегда, но не стал. Теперь Вера звонила почти каждый день и захлеб рассказывала о своем котике, а Иван вдруг вспомнил своего Ваську. Тоже рыжий был. Красавец!

Жили они тогда с родителями в своем доме. Ваську мать принесла, когда в доме мыши совсем обнаглели. Васька их всех переловил. Он так потешно приносил и бросал мышь под ноги матери. На, мол, хозяйка, вот тебе. Не зря ты меня на улице подобрала, и хлеб свой, ну то есть рыбку, путасу вроде, я не зря ем! Иван вспоминал, как Васька приходил к нему рано утром, именно к нему и ни к кому другому, и ложился на грудь, шумно мурчал и заставлял себя гладить. Ванька тихонько говорил:

– Васька, уйди, спать хочу.

Но Васька не уходил, а лез и лез под руку. Гладь, мол, давай, не ленись! В течение дня кот не оказывал Ване никаких

знаков внимания, словно и не было этих утренних ласк. А когда Иван пытался взять его на руки, то он шипел и грозно завывал. Вот такой вот был кот с характером!

А однажды он спас Ваньку от верной гибели. Родители с младшей сестренкой уехали на свадьбу на пару дней, а Ванька не захотел. Мать не настаивала, а отец так и вообще одобрил:

– Правильно, я в твоём возрасте вообще ни на какие свадьбы уже не ходил с родителями. Успеешь ещё, находишься, как друзья начнут жениться.

Жарко Ванька печку натопил в тот вечер! Ох и любил он печь топить. Натопил-то натопил, да чуть не угорел. Васька и спас. Что он только не делал, чтобы разбудить Ваню: лизал его ухо, кусал за него же, но ничего не помогало, Ванька не просыпался, сон был крепкий. Ванина жизнь была в опасности, и тогда кот укусил Ваньку за губу. Ох и больно же тогда Ване стало, но зато вмиг проснулся!

Вера не переставала восхищаться своим котиком. Да Ваня и сам о нём спрашивал.

– А чем кормишь? А не гадит? А где спит?

Как-то Нюра зашла и услышала эти разговоры. Она не любила Верку и никогда ничего не спрашивала о ней, а вот в тот день спросила.

– Кто это у неё там завелся? Уж не мужика ли в дом привела? – и Нюра засмеялась своей шутке, отлично понимая, какой бы ни был мужик, но гадить он точно не будет. Значит

либо кота, либо собачку Вера завела. Что на нее не сильно-то похоже. Эгоистка, влюбленная в химию.

– Котик у нее славный, рыжий, пушистый, – и из глаза Ивана выкатилась прозрачная слезинка.

– Я б тоже завел, да сама понимаешь. Как кормить? Ну с этим может я бы и справился. А вот лоток как убирать? Все у Веры подробно спросил. Раз в день она убирает за котиком своим и немного подсыпает наполнителя. Не справлюсь я.

Прошло время. Вера стала звонить еще чаще. Она чувствовала интерес мужа (они так и не развелись) к своему любимому питомцу и постоянно рассказывала о нем все новые и новые истории. А однажды она позвонила и стала сбивчиво рассказывать о том, что котик пропал. Вера рыдала.

– Ну подожди, подожди, – успокаивал ее Иван. – Ты везде искала?

– Да. Все просмотрела, в каждый угол залезла.

– Верочка, а окно у тебя открыто?

Вера ойкнула:

– Вань, а я и не подумала. В кухне открыто. Вань, я перезвоню.

Через несколько минут раздалась веселая трель звонка, Ваня снял трубку. Вера радостно щебетала.

– Ты представляешь, у меня водосточный желоб совсем рядом с окном проходит, кот туда прыгнул, а уж оттуда под козырек подъезда залез. Вот он там сидит, Вань. Я его вижу. Как мне его оттуда выманить?

– Ну дурья твоя башка, – не удержался Иван. – Вкусненьким конечно. Ты когда его кормила? Сытый он?

– Утром только.

– Ну так и дай рыбки кусочек.

Через пару минут снова раздался звонок.

– Ой, Вань, все хорошо, – радостно сообщила жена. – Спасибо тебе. Вот оно счастье мое, ест. Приманила рыбкой его.

– Ну и хорошо! – сказал Иван положил трубку.

В ту ночь он плохо спал, вспоминал своего Ваську, Верочку и Лиду. Ему снились странные сны. Будто сидят они с Верой на диване, а на полу Васька разлегся, а маленькая Лидочка бегает вокруг, но в то же время внуки тут же, рядом.

«Приснится же такое», – подумал Иван, проснувшись достаточно поздно в тот день.

Позавтракал как обычно двумя бутербродами и кофе. На него напала такая хандра, что хоть вой. «И гулять не пойдём с Нюрой как назло. Муж у нее тоже захандрил. Она вообще теперь минут на десять заходит. Вот и остался я один!»

Но тут вдруг в замочной скважине завозился ключ.

«Ох, Нюра! – обрадовался Иван, – все-таки пришла!»

Но это была не Нюра. Иван Андреевич напрягся. Давно забытый запах, тонкое женское дыхание, и еще чье-то. Родной запах приближался к нему. Медленно.

«Думает, что я не услышу. Но я незрячий, а не глухой!»

И в этот самый момент его руки коснулся пушистый теплый комочек и сразу начал мурчать.

– Васька? – удивился Иван.

– Васька и Верка. Примешь нас? Вань?

Пропал кот

– Мама, Лорд пропал! – Инна в слезах встретила Людмилу Петровну в прихожей.

Лорда принесла домой мать год назад, она отбила его у подростков. Те издевались над несчастным котенком, используя его в качестве шайбы в игре в хоккей. Грязный пушистый комочек летал в воздухе от одного живодера к другому. Мальчишки гнусно смеялись и подначивали друг друга. Людмила Петровна не сразу поняла, что играют они с живым котенком. Видимо, все-таки женщина успела вовремя, и было сделано не более двух-трех ударов. Иначе у Лордика не было бы шансов. Но тем не менее котика серьезно лечили несколько месяцев.

– Как же ты выжил, бедолага? – удивлялся ветеринар, бережно обрабатывая множественные раны животного.

И вот котик, которого полюбили всей душой, и без которого вообще не представляли себе жизни в семье Хохлиных, пропал.

– Как? – Людмила Петровна села на пуфик, – куда пропал? Ничего не понимаю!

Инна разревелась еще громче.

– Я пришла из школы, а его нет, не вышел мне навстречу как обычно, позвала, результат тот же! Нет Лорда, – девочка

была в истерике, ее голос дрожал.

– Инночка, ты везде посмотрела?

– Везде! И в кладовке, и под диваном, и на шкафах. И корм его любимый достала. Нет Лорда дома.

– Но как такое возможно? – Людмила Петровна тоже начала плакать. – Может в подъезд утром выскочил, а мы не заметили?

– Мама, я и в подъезде искала и звала. Нет его.

Вмиг поняв в чем дело, мать встала и решительно направилась к балконной двери. Ну так и есть. Створка была приоткрыта, и рама на балконе тоже.

Заикаясь, Инна стала причитать:

– Сколько раз я Вадьке говорила: ходишь курить на балкон, закрывай окно за собой! Лорд упал! Мама, он разбился, да?

– Ну что ты, нет, конечно! – мать стала успокаивать дочку. – Кошки редко разбиваются. Да и этаж у нас всего-то третий. Знаешь, доча, одевайся! Пойдем его на улицу искать. Я думаю, он где-то рядом.

Инна встрепенулась:

– Правда? – все еще заикаясь, спросила воодушевленная девочка.

Мать и дочь обошли всю округу. Они залезли в каждый уголок и заглянули под каждый куст. Надежда найти кота убывала. Домой вернулись с каменными лицами и с тяжелыми думами.

– Мама, он такой красивый у нас. Его кто-то забрал! – предположила девочка.

В этот момент мама и дочка вошли в квартиру. Вадим и отец уже вернулись с работы.

– Лорда нигде нет, – выпалил пареньь.

– Пропал Лорд! Все из-за тебя! – было успокоившаяся Инна заревела снова.

– А я-то тут при чем? – опешил Вадим.

– А я тебе сразу сказал! – в коридор вышел отец, – твое курение до добра не доведет. Хотя бы вот потому, что кот выпрыгнуть может. Вот и произошло. Искали? – целуя жену и обнимая дочь, встревоженно поинтересовался глава семейства.

– Да! – кивнула зареванная Инна, – нигде нет его.

Отец горестно вздохнул.

– Эх! Как жаль кота! Прямо и мне плакать охота.

Вадим не сдержал слез и, стесняясь этого, быстро зашел в свою комнату. Мать наспех приготовила ужин. Есть особо никому не хотелось. Все едва прикоснулись к макаронам с сыром, которые обычно с удовольствием уплетали, и просили добавки. Никто не терся об ноги и не выпрашивал лакомых кусочков. Не мяучил и не раскладывался посередине кухни. Некому было сказать:

– Ну, Лорди, подвинься! Ты занял все пространство. Не проехать-не пройти.

Вымыв посуду и сделав заготовки на завтрашний ужин,

Людмила Петровна вошла в зал. Семья напряжено смотрела новый детектив мимо экрана. Посидев минут пятнадцать рядом с мужем, женщина, пожелав всем спокойной ночи, отправилась спать. Уснула, как ни странно, очень быстро, а проснувшись около полуночи, Людмила Петровна поняла, что все спят. К ней же сон не шел. Как отрубил. Она стала прокручивать мысленно все события прошедшего дня и постепенно дошла до того момента, когда дочь сказала: «Лорда кто-то взял! Он у нас такой красавчик!»

Людмила Петровна мгновенно села в кровати.

«Ну конечно же! Кто-то приютил кота, поняв, что он домашний! И теперь не знает, как вернуть. Нужно написать объявление и развесить во всех подъездах трех домов».

Именно столько их было во дворе. Три дома. Женщина вскочила и вышла из спальни:

– Люсь, ты куда? – проснулся муж.

– Спи, спи! Сейчас приду.

«Так! В трех домах по восемь подъездов. Двадцать четыре объявления».

Людмила Петровна быстро составила текст, набрала на компьютере, сразу же распечатала.

«Потерялся кот! Бело-серый окрас. Пушистый. Нашедшего просьба вернуть за хорошее вознаграждение».

К объявлению женщина приложила фото Лорда, а также свой номер телефона. С чувством выполненного долга решила лечь спать. Прокрутившись минут десять, она ощутила

сильный эмоциональный подъем. Он не давал ей сомкнуть глаз и толкал пойти и сейчас же расклеить объявления, чтобы уже рано утром отправляясь на работу, люди прочитали о пропавшем питомце.

Первый листок Людмила Петровна наклеила на двери своего подъезда. Потом на соседней, а потом и на всех в своем доме. Расправившись со вторым домом, она направилась к третьему. Когда она клеила объявление в первом подъезде, то увидела, как к последнему подошел молодой парень, но не вошел, а вроде бы тоже стал клеить объявление.

«Надо же! – удивилась женщина. – Не я одна такая. Что же его погнало среди ночи? У меня любимый кот. А у него что?»

Женщина и парень ожидаемо встретились у четвертого подъезда.

– Здравствуйте, – поздоровался парень.

– Доброй ночи! – ответила Людмила Петровна.

– Что у вас? – спросил парень.

– У меня вот, – и Людмила Петровна показала свое объявление. – А у тебя?

Прочитав текст про Лорда, парень расплылся в широкой улыбке.

– А у меня вот! – радостно пропел он.

И дал свой листок женщине. Людмила Петровна прочитала:

– Найден кот. Окрас бело-серый. Пушистый. Просим хо-

зьяина откликнуться, позвонив по номеру телефона.

К объявлению была прикреплена фотография. На фото красовался он. Их Лордик.

Любовь с радуги

Анна Егоровна никогда не была одинока. Но сейчас в кругу своей большой семьи, состоящей из мужа, двух сыновей, дочери и пятерых внуков, она чувствовала себя покинутой, раздавленной и глубоко несчастной. Причиной тому был недавний уход любимой собаки Джозефины. Она прожила в семье семнадцать лет. Она обожала всю семью, а семья любила ее. Но особую верностью и привязанность собачка выражала хозяйке – Анне Егоровне.

Джози не была привередлива в еде, ее привередливость выражалась в другом – она ходила гулять только с Анной Егоровной. И даже, когда хозяйка была беременна младшим сыном, и последние недели ей было нелегко удерживать Джози на поводке, она все равно водила любимицу на прогулку. Джозефина ложилась у двери и ни в какую не хотела выходить из дома ни с кем из домочадцев. Но когда Анну увезли в роддом, она впервые в жизни пошла гулять с хозяином. Перед тем как уехать рожать Анна попросила Джози: – Милая, прошу тебя! Меня не будет дней пять. С тобой погуляет Андрей.

Собака жалобно заскулила и подняла свои умные глаза на Аню. Она словно успокаивала: «Не тревожься, все будет хорошо. Я все поняла».

И действительно собака гуляла с хозяином, но ровно до тех пор, пока не было Анны. Какова же была ее радость, когда хозяйка вернулась и снова стала гулять с ней. Но она пришла не одна, а с шумным свертком, и стала все свое время уделять ему. Прогулки стали очень короткими, хозяйка все время торопилась к своему свертку. Собака грустила. Но однажды Анна позвала Джози и показала ей то, с чем она вернулась после пяти дней отсутствия. Собака аккуратно повела носом в сторону малыша, оглянулась на женщину, та улыбнулась и одобрительно кивнула головой. Джози встала на задние лапы, передние положила на край кровати, на которой лежал Дениска, хорошенько обнюхала мальчишку и удовлетворенная подошла к хозяйке, радостно завиляла хвостом, лизнув ее руку. Она словно бы одобряла то, что Анна принесла с собой после долгого отсутствия. Джози будто приняла младенца, потому что от него пахло хозяйкой и еще чем-то приятным, новым. Раньше такого запаха в доме не было.

Джозефина стала самым верным и самым первым другом Дениса. Анна без опаски оставляла малыша с собакой, пока мыла посуду или стирала. Лучшей няньки и придумать было невозможно. После рождения Дениса любимица семьи прожила еще пятнадцать лет.

И вот ее не стало. Все переживали. Очень страдал Денис, но Анна не просто горевала, она стала болеть, и очень серьезно. Недуги полезли один за другим. Гипертония, болезнь

сердца, и в довершение ко всему неожиданно повысился сахар в крови. Показатели были такие высокие, что Анне понадобились инъекции инсулина. В общем, через год после смерти питомца у Анны был целый букет то ли из-за смерти Джози, то ли просто все таилось внутри, а ее уход послужил спусковым крючком.

Андрей очень переживал за жену, и предложил ей оставить работу. Аня учила деток играть на скрипке в музыкальной школе. Анна нехотя согласилась, но домашние уроки продолжала давать. И вот как-то брела она через парк после такого занятия на дому и почувствовала себя плохо. Ей почти всегда было нехорошо, но в этот раз как-то особенно: вдруг стало душно, голова закружилась, неприятная истома разлилась по всему телу, ноги подкосились, и Анна еле-еле добралась до лавки.

Присела, залезла в сумку, нашла на ощупь трубочку с таблетками, но она была пуста. Анна не испугалась, а наоборот почувствовала что-то странное, она словно бы радовалась тому, что скорее всего это пришел ее конец. Женщина слабо улыбнулась и потеряла сознание, упав с лавочки.

Джози металась там, на небесах, она подбежала к Главному и попросила его помочь своей бедной хозяйке. Вон она там внизу лежит на асфальте, и никто не подходит к ней, никто не помогает. Черствые люди идут мимо, едва бросив взгляд на бедную женщину.

– Что можешь ты? – спросил Главный.

– Позволь мне спуститься вниз, я придумаю, – отвечала Джози.

– Нет, нельзя, – Главный был непреклонен.

– Я прошу тебя, разреши. Ведь она еще жива?

– Жива.

– Ведь ей еще не время?

– Нет. Но она сама должна решить жить ей или нет.

– Тогда отпусти меня вниз ненадолго. Я помогу ей принять правильное решение.

– Ну что ж. Вчера в наш мир пришло очень много новеньких. Впрочем, как и всегда. Их хозяева избавились от них. Кого-то выгнали за ненадобностью, некоторых утопили, а других попросту усыпили, хотя они не были даже больны. Хорошо, я согласен. Твоя хозяйка добрая женщина, она достойна того, чтобы ей помочь. Я отпускаю тебя на пятнадцать земных минут. Не справишься, я тут-же верну тебя на место.

И в тот же момент Джози оказалась на земле, но всего лишь бесплотным духом. Что она могла? Она стала цеплять каждого прохожего, пытаясь подвести каким-то образом к умирающей Анне. Но люди никак не реагировали и бежали по своим делам, не обращая внимания на лежащую на асфальте женщину.

Джози металась от одного прохожего к другому, но все было тщетно, собака была в отчаянии. Время убывало с катастрофической скоростью. И вдруг она увидела подростка, от него исходил тот же дух, который всегда, там на небесах,

она чувствовала от своей хозяйки. Мальчишка на днях потерял питомца, и он был очень расстроен. Джози подскочила к нему и подтолкнула его к Анне.

Парень действительно отчаянно страдал по погибшему четвероногому другу. Вчера щенка сбила машина. Врачи долго боролись за его жизнь, но тщетно. Мальчик почувствовал какой-то странный толчок, и будто что-то повлекло его в парк. Он подошел к скамейке, рядом лежала женщина. Он испугался, присел, склонился над ней. Она была жива. Парень достал телефон и немедленно вызвал скорую помощь.

Врачи приехали очень быстро. Свободная машина оказалась буквально в двух кварталах от парка. Женщине сделали укол, но она не пришла в себя. Время Джози истекло.

Анна оказалась на бескрайнем зеленом лугу, и к ней со всех ног неслась ее милая Джози. Ее золотистая длинная шерсть, волосок к волоску, развевалась на ветру. Джози мощно отталкивалась своими крепкими лапами от земли и, когда поравнялась с Анной, то запрыгнула к ней на руки, и Анна не удержалась, медленно и плавно она приземлилась вместе с собакой в пахнущую свежестью траву.

– Джози, милая моя! – плакала Анна от счастья, – как же я скучаю по тебе.

– А я скучаю по тебе, – ответила собака, – я очень рада видеть тебя, но ты должна вернуться.

– Нет, нет, Джози, я не хочу. Мне так хорошо с тобой, – и Анна крепко обняла собаку, зарывшись в ее шелковистую

шерсть, – так легко и так спокойно. А теперь ты еще и разговариваешь! Лучшего и не пожелаешь. Там внизу меня никто не ждет. Дети выросли, и даже твой любимец Денис уже встречается с девушкой. У мужа своя жизнь, он погружен в работу как никогда, а вечером его увлекают только компьютерные игры и путешествия по сети. С работы я ушла, сильно болею, Джози, и у меня совсем нет сил. Внуков ко мне не приводят, потому что я не могу за ними ухаживать. Я очень одинока, Джози. Все мои подруги здоровые, энергичные женщины, и мне не потянуть их ритма. Потому я одна, всегда одна. Я постоянно думаю о тебе, ты все время была рядом, а теперь никого.

– Нет, нет, Анна, твой путь еще не пройден. Ты обязательно найдешь новые прелести той жизни. Здесь же все вечно, и это никуда не денется. А та жизнь быстротечна, доживи ее, а потом мы встретимся. Я буду тебя ждать.

– Не гони меня, моя милая! Я не хочу туда, где никто меня не держит. А я не держусь ни за кого.

– Как мне убедить ее вернуться?

Обеспокоенная Джози задала вопрос Главному.

– Ты действительно хочешь это сделать? – переспросил Он.

– Да, я хочу, чтобы она жила. Она еще совсем молодая женщина. Анна должна почувствовать себя сильной и нужной, – ответила собака.

– Хорошо, Джози, и снова я помогу тебе, потому что твоя

хозяйка хорошая женщина. Покажи ей ее жизнь через два года, а потом через пять-десять лет, – предложил Главный.

Через мгновение Джози снова была рядом с хозяйкой.

– Анна, я покажу тебе то, ради чего ты должна вернуться.

И Анна тут же увидела, как вся ее большая семья стоит у дверей роддома, а ее дочь выходит с новорожденным ребенком. Это девочка.

Ребенок очень быстро растет, вот уже и год пролетел, Анна все время рядом. Они неразлучны. В этом возрасте девочка впервые дотрагивается до скрипки, она делает это так бережно, как будто она взрослая девочка.

Вот внучке три года, и она делает первые успехи. Она играет на инструменте, а ее учитель – Анна.

Внучке пять лет. Ее первый конкурс, ей рукоплещут, ею восхищаются, игра девочки виртуозна.

Ребенку десять лет, девочка гениальна. Слезы беспрестанно лились из глаз Анны.

– Ну что? Ты вернешься? – уточнила Джози.

– Ты не обманываешь меня? – спросила Анна недоверчиво.

– Ну что ты, твоя дочь уже беременна, но не знает об этом. Ровно через двести пятьдесят дней ты в шестой раз станешь бабушкой.

В этот самый момент в реанимационном отделении Анна сделала глубокий вздох и пришла в себя. Сердце начало набирать здоровый ритм. Женщина открыла глаза. Она

посмотрела вокруг себя. Жизнь приобрела какие-то новые краски! Хоть это и была больница, но Анне захотелось прямо сейчас встать, вкусно поесть, красиво одеться, расцеловать мужа, детей и внуков, снова выйти на работу, опять учить деток вечному.

Через несколько дней Анну Егоровну перевели в общую палату, и все ее семейство пришло ее навестить.

– Как же ты меня напугала, родная моя, – муж встал на колени у ее кровати и целовал ей руки. – Прости меня, любимая! Мы чуть не потеряли тебя.

Дети улыбались и плакали одновременно. Внуки все прильнули к ней и наперебой рассказывали о том, что дед обещал повезти всех к морю. Анна вопросительно посмотрела на дочь:

– Милая, а тебе не опасно ли лететь?

Настя вся вспыхнула, опустила глаза, потом встрепенулась:

– Мама, а откуда ты знаешь? Еще никто не знает, даже Саня, – она виновато посмотрела на мужа, – я только вчера у доктора была... У нас будет ребенок.

Когда мужчины взрослеют

Самая первая собака была у Дениса в раннем детстве. Когда ему было шесть лет, мама с папой как-то вечером принесли маленького пуделька, точнее пуделиху. Она прожила в семье одиннадцать лет. Однажды утром Дона не соскочила с кресла, когда Денис снял поводок с вешалки и пригласил ее гулять. Он подошел к ней, она жалобно заскулила, в ее печальных глазах парень увидел боль, которую испытывала собака.

– Диня, вези ее к ветеринару, я не могу. Справишься сам? Пусть врач посмотрит. Наверное, у нее что-то болит, – мама опаздывала на работу.

Денис позвонил маме из лечебницы, глухо сказал:

– Мама, ее только усыплять... ветеринар сказал... все...

Когда врач это сообщил, осмотрев собаку, у Дениса что-то ухнуло внутри так больно и так быстро, что моментально выступили слезы, но он сдержался, не заплакал, хотя очень хотелось. Когда он приехал домой без собаки, к нему вышла бабушка, она плакала, мама уже ей позвонила. Бабушка плакала беззвучно, просто узенькие хрупкие плечи содрогались. Денис снова сдержался, не заплакал, он обнял бабушку, прижал к себе худенькое тельце и сказал, как маленькой девочке:

– Ну будет, будет тебе, – помолчал и добавил, – нельзя, а

то давление снова поднимется.

Вечером прибежал братишка из детского сада и стал как всегда истошно орать:

– Дона, Дона, опять ты спряталась.

И снова Денис еле-еле сдержал свои слезы, он просто сказал:

– Нет, она не спряталась, ее больше нет.

Братишка ничего не понял:

– Как нет? А где она?

Степке договорились ничего не объяснять. Каждый вечер, особенно зимой, мальчишка надевал резиновые сапоги брата, которые естественно были ему очень велики, пластмассовую каску на голову, обвешивался всевозможными автоматами и пистолетами, сажал Дону на поводок и ходил так по квартире, сообщая всем, что он охраняет границу. Как ни странно, собака не противилась, а с удовольствием играла со Степаном. Иногда «погранцы» залезали под кровать и оттуда в бинокль наблюдали за врагами, а потом с победным кличем «ура», пугая бабушку до смерти, выскакивали в самый неожиданный момент.

Вечером пришла мама, никто не выбежал с радостным лаем ей навстречу, никто не тыкался холодным носиком в колени и не тащил тапочки. Денис вышел к маме в коридор, и мама разрыдалась больно, надрывно. Денис обнял ее и тоже стал утешать:

– Мама, ну хватит, мам. Степка дома, не надо.

Мать вспомнила, как шесть лет назад, когда родился Степка, и ему было всего-то дней двадцать отроду, Дона заболела. Мать сначала не обратила внимания, забот выше крыши с младенцем, но когда собака также, как и сегодня не вышла на прогулку, то мама всполошилась, позвала соседку, оставила Степку с ней, а сама повезла собаку к ветеринару. Соседка обомлела:

– Да ты с ума сошла! У тебя новорожденный, а ты с собакой возишься.

Мама тогда ответила соседке:

– А вот если заболел один ребенок, тот, который постарше, а другой младенец, то что его не лечат? Бросают на произвол судьбы? Ну типа выживет, так выживет?

– Лена, ты дура? Это всего лишь навсегда собака! – соседка была в шоке.

– Тетя Валя, Степка накормлен, спит, с ним все хорошо. Через два часа я приеду, он даже не проснется еще, а Доне нужна моя помощь, – больше мать ничего не стала объяснять.

Не донести это до тех, у кого никогда не было питомцев!

Отец с работы приходил всегда поздно. Он уже знал, мать ему сообщила, и он был готов, что никто с разбегу не заскочит к нему на руки и не вылижет все лицо своим мягким, теплым язычком. Отец как обычно долго мыл руки, умывался, удовлетворенно отфыркиваясь, потом сели ужинать. Всегда ждали главу семейства. Все вроде как обычно.

Но нет! Никто не крутился под ногами, не поскуливал, выпрашивая лакомство. Денис вспомнил, как потешно собака просила пить, если ее посудина для воды была пуста. Она брала чашку и несла в гостиную, и бросала ее на пол, не застеленный паласом, чтобы позвончее было, а если никто не реагировал, то бросала снова.

Денис не заплакал, сдержался, стыдно в присутствии отца. Вон он какой сильный, сел читать газету, словно ничего и не произошло. Отец часто говорил:

– Мужчины не плачут! Мужчины, Диня, огорчаются.

Денис был огорчен, очень огорчен! И ему хотелось не просто плакать, а выть, истошно, громко, надрывно выть. Он потерял друга! С шести лет каждый день Дона была рядом. Она была с ним, когда он спал, и когда он делал уроки, она сворачивалась в клубок под ногами. Она не отходила от него, когда он болел, и не ложилась спать, пока он температурил, а садилась напротив и неотрывно смотрела на него. Она крутилась вокруг, когда Диня первый раз привел домой девушку, и когда они закрылись и целовались в его комнате, Дона громко лаяла и царапалась в дверь, а когда он впустил ее, то она стала лаять на девушку. Денис рассмеялся тогда:

– Ревнует.

А девушка испугалась и поджала ноги, а когда Дона запрыгнула на диван, девушка пнула ее. Не больно, нет, слегка пнула своей изящной ножкой, затянутой в капрон. И Диня больше не приводил эту девочку домой, и к ней не ходил, и

вообще больше с ней не встречался. И вот теперь нет друга, нет любимой собаки.

– Да ладно тебе, Диня, купишь себе новую, – сказал друг Никита.

Диня ничего ему не ответил, но предательские слезы снова подступили близко, близко.

Так прошла неделя. Денис ни разу не плакал. И вот однажды вечером накал внутри был такой сильный, что мальчишке казалось, что его сейчас разорвет. Он вышел в кухню, подошел к окну и прижался лбом к холодному стеклу. Мысли бежали быстро-быстро, обгоняя друг друга. Одна кричала: «Ты мужик, нефиг реветь, не позорься». Другая мысль была картинкой, была воспоминанием, и оно было про собаку. Денис стал тихонько постукивать лбом по стеклу, как бы желая выбить эти мысли.

Осторожно зашла мать, тихо подошла сзади и обняла своего вмиг повзрослевшего сына:

– Прости, мой хороший, что я водрузила на тебя эту тяжелую миссию. Если бы я только знала. Ведь ты поехал ее лечить... а оно вон как вышло. Ты у меня уже совсем взрослый.

Мать крепко прижала к себе своего взрослого-невзрослого сына.

– Поплачь, – сказала она.

Денис, как когда-то давно, как малыш обнял мать и разрыдался горячими, солеными слезами. Слезами очищения. В этот момент в кухню зашел отец, он все понял. Отец об-

нял их двоих в свои могучие объятия. Они оба поместились внутри него, вбежал Степка. Он интуитивно почувствовал, что сейчас не надо орать и не надо ничего спрашивать. Он влез в самую серединку, обнял Диню и сказал:

– Не плачь, она мне сегодня приснилась. Она там границу охраняет!

Утро с сюрпризом

Рано утром Борька выскочил за сигаретами. Вчера засиделись с братом Витькой допоздна, обсуждали матч, ругались, матерились, чуть не подрались, ну и выкурили почти две пачки. Утром сигаретка под кофе – традиция, а ни одной не оказалось.

Пробегая мимо первого бутика, который был еще закрыт, Борис увидел щенка, лежащего в странном положении среди кучи раскисшего картона и пустых баклажек. Был он облезлый, грязный, совсем маленький, может пару месяцев от роду. Сначала Борька проскочил мимо, но в груди что-то ухнуло и покатилося вниз, и парень вернулся.

Он наклонился и потрогал щеночка: тепленький, но не шевелится. Боря аккуратно перевернул его брюшком кверху и приложил пальцы к сердечку. Тельце песика было абсолютно бездыханным, а сердечко очень слабо, но билось.

«Жив, – обрадовался Боря, – что же делать?»

Собственное сердце участило свой ритм, Борька оглянулся по сторонам: ни одной живой души. Оно и понятно, на часах всего полвосьмого утра. Вдруг Борис вспомнил, как на уроке по технике безопасности, когда учился на права, один из курсантов задал преподавателю вопрос: «А что делать, если беда все-таки случилась. Как оказать первую помощь?»

И наставник показал в том числе, как делать массаж сердца. Но то было для человека, а это собака, тем более малюсенький щенок.

«Да какая разница»! – решил Борис, и двумя пальцами, потому что грудная клетка песика была крошечной, он стал делать ритмичные надавливающие движения. Тело малыша было дряблым и податливым.

«Неужели умер? Нет, не может быть»! – и Боря продолжал реанимацию.

Сердце парня разогналось до невероятного количества ударов в минуту, но щенок никак не реагировал. Борю охватило отчаянье. В этот момент из-за угла, слегка пошатываясь, вышла неряшливо одетая лохматая женщина. Оглушительно высморкавшись, она уставилась на Борю.

– Мать, щенок умирает, что делать? – безысходно крикнул Борис, увидев ее.

Она равнодушно глянула на открывшуюся ее взору картину, протамкала беззубым ртом:

– У нас вчера Алешка хромой помер, человек вроде как, и то ничего, на кладбище уж снесли, помянули, а ты говоришь щенок, – и отправилась по своим делам.

Пройдя шагов десять, оглянулась и добавила:

– В рот ему дуй, дурья твоя башка, да на сердце жми! И откуда вы такие безмозглые беретесь, – продолжая бубнить уже о чем-то своем, поковыляла к следующей лавке.

Как Боря мог забыть! В промежутках между надавлива-

нием на сердце дуют воздух рот в рот. И он вспомнил еще одну историю, очень давнюю. Однажды он видел, как девушке на остановке стало плохо. Она упала, изо рта пошла пена, все сгрудились вокруг нее. Никто не знал, что предпринять, и только один парень не растерялся и стал делать массаж, но когда очередь дошла до дыхания рот в рот, он смутился, кто-то дал ему платок, парень использовал его... не спасли тогда девушку.

Боря роста немаленького, метр девяносто три, и комплекции соответствующей. Поднимать щенка чтобы дунуть ему в рот не решился. А вдруг повреждения у него какие-то, и сломает он его? Сидя на корточках, Боря не мог склониться так низко, чтобы дунуть щенку в рот. Тогда Борис лег прямо на асфальт и ритмично выдохнул в нос собачке три раза. И снова массаж, и снова дунул. Накал чувств был такой высокий, что Борька стал кричать:

– Давай, давай, оживай, мать твою. Барбосик, Пиратка, Шарик, как там тебя! Давай, псина, прошу тебя!

Вынырнувшая из-за угла целующаяся на ходу парочка влюбленных в ужасе шарахнулась в сторону. Парень схватил девчонку за руку и прибавил шаг.

– Дима, – девчонка выдернула руку, – погоди, вдруг ему плохо?

– Да какой там плохо? Алкаш-наркоман. Не дошел до магазина, рухнул с похмельюги. Пошли быстро, – и он снова попытался взять девушку за руку.

– Нет, Дима, он одет хорошо. Кроссовки, я заметила, только вчера на сайте их смотрела. Двадцать тысяч стоят!

– Алена, зачем смотришь такое, ты дура что ли? Двадцать штук за штиблеты?

Но Алена, не слушая Диму, уже возвращалась к странному парню в дорогущих кроссовках, лежащему на земле около магазина.

– Вам плохо? – спросила девушка, приблизившись к Боре. Боря поднял голову:

– Вода есть? – спросил он.

Алена трясущимися руками вытащила початую бутылочку из сумки и протянула парню. Тут только она заметила, что рядом лежит бездыханное тельце щеночка, а парень берет в рот его маленькую мордочку. «Делает дыхание рот в рот», – обомлела Алена.

Подоспел Дима, рванул подругу.

– Отстань, тут щеночек, – крикнула она и снова обратилась к Боре, – что с ним?

Боря не отвечал на вопросы, ему было не до того. Он быстро открыл бутылку воды и брызнул на головку собачки, щенок шевельнулся, показав розовенький язычок, слизал всю воду, попавшую ему на мордочку. Пришел в себя, осторожно перевернулся, Боря ему помог.

– Пошли я тебе сказал, чего засмотрелась на какую-тодохлую псину? – негодовал Дмитрий, – ты мне надоела со своими дворняжками бесконечными. Доктор Айболит хренов.

Но Алена перестала его замечать, она присела рядом с все еще лежащим на земле Борей и смотрела на щеночка, который уже пытался подняться! Когда Боря понял, что все кости у его питомца целы, он встал и взял его на руки, примостив под курткой.

– Я знаю хорошего ветеринара, поехали к ней. Вдруг у малыша есть какие-то внутренние повреждения? Почему ему было плохо? – затараторила Алена.

Боря согласно кивнул, и они оба быстрым шагом направились к дороге. Дима остался стоять у магазина:

– Алена, мать твою, ты куда? Опять за свое! Да пошла к черту. Задолбала!

Но Алена, не обращая внимания на Диму, суюкая маленькое чудо, уже садилась в остановившуюся машину. Борис, нежно прижимая к себе мокрый, трясущийся живой комочек, садился следом за девушкой.

Подарок

Инга бежала домой, не разбирая дороги, сын Данилка еле поспевал за ней.

– Мама, я устал. Давай отдохнем!

– Сынок, некогда нам с тобой отдыхать. Дел очень много! Ты же знаешь, день рождения у меня! Готовить надо, вечером гости придут, а ничего нет еще, только продукты на столе свалены, даже разложить некогда было.

– А кто придет, мам? Бабуля придет? – с замиранием сердца спросил мальчик.

Мать с тоской посмотрела на сына:

– Малыш, нет! Бабуля не придет. Ты же знаешь, она в другой стране, оттуда пока нельзя приехать.

– Мама, а давай тогда мы поедем! – Данилка с надеждой посмотрел на мать.

– Нет, сынок! И нам нельзя!

– Почему? – спросил Данька.

Инга в очередной раз хотела подобрать слова, чтобы объяснить ребенку, почему он не может видеть бабулю, но тут Даня вскрикнул:

– Мам, смотри!

На тротуаре стояла открытая коробочка, в ней лежали котята. Малыши тесно прижались друг к другу и жалобно пищали. Инга присела рядом с коробочкой:

– О Господи! – вырвалось у нее. – Да как же так? Что же делать?

Молодая женщина подумала о своей крошечной квартирке, о том, что завтра надо на работу, а Дане в садик. Котята новорожденные, слепые, кормить надо часто. Так, стоп! Чем кормить? Как часто кормить? Чем?

«В интернете посмотрю! А кто будет их кормить днем? А как же день рождения? Да Бог с ним, с рождением? Что с работой делать?»

– Ладно, решим! – сказала она вслух и подхватила короб-

ку. – Даня, ты этот пакет дотащишь?

– Мама! Мы их домой возьмем, да? – глаза ребенка светились от счастья. – Дотащу! – спохватился он, взяв пакет.

«Эх, сыночек! – подумала Инга, – ты думаешь, это забава?»

Зайдя домой, она тут же прочитала в интернете, чем можно кормить котят, оставшихся без матери. Безлактозное молоко! Соседка кормит таким своего малыша.

– Лена, отсыпь немного смеси!

– Инга, а у меня совсем чуть-чуть, только на одно кормление.

– Лен, у меня малыши погибают!

– Господь с тобой! – перекрестилась Лена. – Какие малыши?

И Инга в двух словах изложила суть вопроса.

– Дам конечно! Им же совсем немного надо. А завтра купи своим котяткам! – и Лена отсыпала смеси.

Один котенок пил молочко из шприца вяло, четверо других поели хорошо и тут же уснули.

– Мама, я им имена дам, можно? – спросил Данилка.

– Конечно, сынок.

Подруги пришли все одновременно, шумно пропели песню, подарили подарки.

– Инга, у тебя ничего не готово? – удивилась давняя подруга Людмила.

– Ой, Люсь! Девочки! Тут такое дело. Котята у меня! Пока

прочитала, как их выхаживать, пока молоко нашла, накормила, потом с начальницей про отпуск договорилась! – Инга показала подругам котят и рассказала, как они попали в дом.

– Ой, какие хорошенькие! – засюсюкали девушки. – А отпуск зачем?

– Их надо каждые два часа кормить, – Инга помолчала и попросила с надеждой в голосе. – Котят пять, и нас пятеро. Возьмите, а?

Абсолютно все подруги в ужасе отшатнулись от нее.

– Инга, ты че? Куда мне? На съемной квартире живем. Ты же знаешь! – первой отреагировала Люся.

Инга посмотрела на трех других подруг. Они жили в своих квартирах:

– Ну ты странная, Ингусь? Хочешь, чтобы страна без пятерых работников осталась из-за котят! Ты же говоришь, надо отпуск брать. Мы лучше тебе поможем, а ты сама всех выкормишь. Где один, там и пять, – Маша даже попыталась рассмеяться, но никто ее не поддержал.

– Ладно, девочки, простите. Давайте на стол накрывать.

Праздник прошел вяло, Инга не выпила ни капли спиртного, бегала кормить котят. Подруги недовольно смотрели на нее и перешептывались, когда она уходила в комнату.

– Мама, – поздно вечером, укладываясь спать, прошептал Даня. – Ну мы же сами взяли котят! Правда? Мы же не думали, что тетя Люся возьмет?

– Сыночек, какой ты мудрый у меня! Да, правда. Так и

есть! – Инга поцеловала сына и вышла из комнаты.

Ночью женщина почти не спала, кормила котят, ей казалось, что будильник звонил беспрестанно. Рано утром кто-то осторожно поскребся в дверь. Это была соседка Лена.

– Инга, дай мне одного! Я все-равно Лерочку ночью кормлю. Так уж какая разница, буду и котейку кормить.

Инга не стала скрывать слез и порывисто обняла Лену:

– Спасибо тебе, Ленуся.

Увидев котят, Лена сама замякала от восхищения:

– Ой, какие хорошенькие! Просто чудо какое-то. Даже двоих возьму! Справлюсь.

Вечером на пороге стояла Люся.

– Ингуся, прости меня, дуру... – подруга, переминаясь с ноги на ноги, говорила почти шепотом.

– Входи, Люся! – пригласила Инга.

– Не знаю, какой черт меня попутал. Давай одного котенка.

– Ты что, тоже отпуск взяла? – удивилась Инга.

– Нет! Свекрови рассказала, а она как заорет на меня: «Что же ты за дура такая бессердечная! Немедленно неси котика! Сама выкормлю!» Ну вот я и пришла...

Следующей ночью было немного полегче, все-таки всего двоих надо было кормить. А через пару дней позвонила коллега по работе и прошептала в трубку:

– Ингуся, у нас тут пертурбации. Если не придешь завтра, даже не знаю, чем закончится.

– Лена, пригляди пожалуйста еще и за моими хвостиками!

Мне на работу надо! – попросила Инга соседку.

В офисе Инга поняла, что если не выйдет завтра, то ее уволят. Домой шла, еле волоча ноги! Что же делать? Пробежаться по соседям? Позвонить каким-нибудь волонтерам? Дать инфу в интернет?

Зайдя к Лене за котятами, Инга даже рта не успела открыть, а та ей выпалила:

– Ингусь, у моего одноклассника на днях перс умер. Я ему про твоих котят рассказала. Он сначала категорически отказался, а вот только что позвонил и сказал, что возьмут котенка.

– Правда? – в глазах у Инги заблестели слезы.

– Он уже едет!

Через полчаса в квартиру Инги зашел ничем не примечательный молодой мужчина. Он попросил одного котенка.

– Я вам обоих покажу! Выберите! – предложила Инга.

– Не нужно! Дайте любого.

Инге очень понравился ответ мужчины, и она вдруг сказала:

– Меня зовут Инга.

Мужчина поправил очки, галантно поклонился и тоже представился:

– Виктор. Одноклассник вашей соседки Лены.

Инга улыбнулась и пошла за котенком. Проходя мимо зеркала, она мельком глянула в него и на ходу поправила воло-

сы, укорив саму себя: «Инга, он просто пришел за котенком! Ему тридцать лет, как и Ленке, и он точно женат!»

Виктор бережно поместил котенка в маленькую переноску.

– Купил по дороге, – почему-то смущаясь, проговорил он.

Инга еще более заинтересованно посмотрела на мужчину.

– Я их только что покормила. Час у вас точно есть.

– Инга, а давайте я обоих заберу? Вам же на работу надо?

А мы удаленно работаем!

– Спасибо, Виктор! Лена днем посмотрит. Даниил мне не простит, если обоих отдам.

Инге показалось, что Виктор сник, услышав мужское имя. А сама Инга расстроилась, услышав «мы». Раздался звонок, Виктор вытащил трубку и сообщил:

– Наташа, едем уже. Да, взял.

Ровно через месяц в квартире у Инги разлилась трель звонка. Открыв дверь, она увидела Виктора. Он улыбался, прижимая к груди серый комочек.

– Мы с Грантом очень соскучились по братику. Или кто у нас? Может сестричка?

– У вас сестричка! – рассмеялась Инга, – с простым русским именем Муся.

Молодые люди одновременно задали друг другу вопросы:

– А кто это – Наташа? – спросила Инга.

– А Даниил не будет против? – выяснил Виктор.

Рассмеялись.

– Наташа – это моя младшая сестра, мы давно остались без родителей. Я не женат, – поспешно добавил мужчина.

– Даня, выйди! – крикнула Инга, не отрывая взгляда от Виктора.

Ушастый парфманьяк

– Элла, Боня хочет купаться. Глянь, сидит в ванне уже битый час.

Я оторвалась от срочного заказа:

– Саша, но я купала ее сегодня.

– Она хочет еще, – Саша убежал на работу, а потому Боня взглянула именно на меня умоляюще.

– Ну хорошо, – я поплелась в ванну.

Купание Бонечки – удивительное зрелище. Собака жмурится от удовольствия, плавает и просто лежит на воде. Вы не поверите, но Боня умеет даже нырять. Потом она так забавно отфыркивается. А еще она жалобно скулит, когда время водных процедур подходит к концу. Заглядывает мне в глаза и пару раз негромко лает, как бы говоря тем самым:

«Ну что тебе, жалко что ли? Я не накупалась, хочу еще. Иди, делай свои дела, я сама прекрасно справлюсь».

Можете себе представить, как в жару усиливается желание Бони купаться постоянно! Но я не могу купать ее так часто, как она просит, а она именно просит, она запрыгивает в ванну и скулит, она подходит ко мне и заглядывает в глаза, она покусывает за пятку. Не могу, потому что работаю, и потому что еще есть другие собаки. Да-да, у меня их шесть, целая стая. Так получилось. Кого-то выкинули, а я подобрала,

Мулю отбила у мальчишек, они совсем ее замучили, Берту отдала мне соседка, уехавшая в Германию на ПМЖ.

Купание питомцев – это целый ритуал и в строго определенных дни, но другие собаки равнодушны к этому, или нетерпимы, а вот Боня нет. Она обожает купаться.

Как-то летом мы пришли с прогулки. Гуляем мы обычно долго, в близлежащем лесу. Стая у меня без поводков. Наш путь собаки знают, могут убежать очень далеко, а могут бежать рядом. Иногда они кооперируются и гуляют вместе, а иногда разбегаются в разные стороны. После прогулки собакам мою только лапы.

Так вот взяла я в тот день Боню на руки, а от нее неимоверно разило таким популярным тогда Баккара Руж 540, что любая модница бы позавидовала. Я люблю парфюм, но от Бони шло такое амбре, что я вот-вот побоялась свалиться в обморок. Да-а-а, Баккара в таких объемах невыносим.

– Где ты нашла духи? – спросила я псинку. – Да еще и такие дорогие?

Боня хитро на меня посмотрела и призывно тявкнула. Пришлось смывать с собаки этот запах, хотя никого купать после вечерней прогулки я не собиралась. Боня наплескалась от души, долго не хотела вылезать из ванны. Выходя из душа, она кинула победный взор на соплеменников, как бы говоря: «Ну что, съели?»

Когда мы пошли гулять утром, то Боня снова куда-то убежала, и ее долго не было. При помывке лап я снова почувя-

ла все тот же вчерашний запах. Боня взглянула на меня, и я клянусь, что эта хитрюга улыбалась!

Вечером история повторилась один в один. Я была готова рыдать! Сколько же там разлили этих духов? И когда теперь закончится моя повинность? А моя собака действительно очень хитра: нашла способ купаться столько раз, сколько ей хотелось. То есть после каждой прогулки. Но кто из нас хитрее? А кто мудрее? А кто сильнее?

Мне очень захотелось показать Боньке ее место, и утром следующего дня я одела на нее поводок. Ей единственной. Остальные представители стаи бегали свободно, и я уверяю вас, что каждая из пяти Бониных соплеменниц, подбежав к ней, заглянула в глаза, выражая мысль: «Ну что, теперь ты скажешь, подруга?» Или нет, не так! Каждая из них будто говорила: «Ну что? Съела?»

А через несколько дней соседка с третьего этажа спросила с грустью:

– Ты тоже купила Баккару? Слышала аромат из твоей квартиры. А я дура грохнула в лесу, даже не попользовалась, решила покурить перед заходом домой ну и вытащила флакон покайфовать от аромата, а он бац и выскользнул...

Горестно склонив голову, соседка удалилась...

Дни, часы, минуты...

Когда отец принес в дом Оливера, Ринату было всего шесть лет. Тогда мало у кого были такие породистые коты, и потому ни отец, ни мать не предполагали, что из этого серого комочка вырастет четырнадцатикилограммовое чудо.

Ринат обожал Оливера. Они сразу стали друзьями. Малыш выбрал Рината своим благодетелем и хозяином. Первое время он потешно прятался под одеялом, когда Ринат ложился спать, карабкался к нему на колени и тыкался мордочкой, ища тепло и темноту. Он плакал, когда Рината долго не было, и не мог найти себе место. Трудно поверить, но кот встречал мальчика как маленький щеночек, скакал вокруг него и приветственно пищал. Кушал он тоже только в присутствии Рината.

Мальчик рос, и вместе с ним рос и Оливер. Кот и ребенок были лучшими друзьями. Оливер превратился в огромного вальяжного кота с шелковистой шерсткой и мягкими лапками, которыми он каждое утро будил Рината ни свет, ни заря. Ринат сердился, но плелся дать ему корма, а потом они снова укладывались рядом и подолгу возились, играя.

А потом у Рината умер папа. Утешителем и успокоителем стал кот. Он словно чувствовал горе подростка, все время был рядом и каждый удобный момент он запрыгивал к другу

на коленки и лез поцеловать прямо в губы. Ринат прижимал кота к себе и горько плакал, а Оливер шумно мурчал и облизывал правое ухо Рината.

Через несколько лет мама вышла замуж, и Ринат с Оливером остались вдвоем и прожили так три года душа в душу. Ринат стал уже совсем взрослым, учился в университете и работал. Оливер по-прежнему был настоящим другом Рината. Пожалуй, главное, чем одноклассник Пашка или однокурсники Сергей и Валек.

Однажды парень пришел домой, а Оливер впервые не выскочил к нему навстречу. «Стар стал», – подумал Ринат. Но он не встал утром и к миске с кормом. И похоже, что не ходил в туалет. Ринат встревожился и повез друга к доктору. Вердикт был ужасен. Это конец. Дни, часы или минуты...

Ринат не ходил в университет, а на работе он сказал, что болеет. Он сидел со своим товарищем. Его последние дни, часы или минуты он хотел быть рядом. Оливер прожил еще двенадцать дней. В последнюю его ночь он подполз к своему другу под бочок и громко замурчал. Ринат проснулся и стал ласково гладить своего питомца. Горячие слезы заливали лицо парня. Оливер мурчал все тише и тише, а утром затих навсегда.

Три дня из жизни Аси Котовой

Ася работала в одном из самых дорогих, престижных салонов красоты города. И она соответствовала своему богатому салону, в котором даже в уборной стояла ваза с герберами. Была Асенька видная, красивая, шикарные волосы собраны в высокий конский хвост, идеальный макияж, безупречный стильный маникюр, на парковке автомобиль дожидается, да не какой-то там Кашкай, а Прадо. Отец подарил. И услуги ее в салоне недешевы, и заработки у Асеньки приличные.

Ася со всеми обходилась вежливо и мило, но ни с кем в салоне особо не общалась, не сплетничала, никаких бойкотов не поддерживала, чай-кофе с коллегами не распивала, на вечеринки никогда не ходила, чем снискала себе славу неприступной гордячки. Всем была интересна ее личная жизнь, но никто о ней ничего не знал. Ася ничего о себе не рассказывала. Даже хозяйка недолюбливала ее. Но Ася работала быстро, аккуратно и очень качественно. Клиенты просили только ее обслуживания и готовы были ждать месяцами, лишь бы к Асе попасть.

И вот села Ася, закончив работу, ледяная неприступная красавица, как ее называли в салоне, за руль своего корабля-автомобиля, грациозно махнула всем рукой на прощание.

– На сраной козе не подъедешь. Такая перешагнет и не оглянется, – молвила администратор, вышедшая покурить на крылечке.

Уезжающей же Асеньке натужно улыбнулась. А как же! Запись к Асе на три месяца вперед. А таких мастеров (их немного в салоне) хозяйка велит облизывать и лелеять, кофе подносить. Вот и подносят. А Ася царственно принимает.

Вырулила красавица с парковки на трассу и понеслась в неизвестность. Ну это ей бы так хотелось – понестись. А в реалии – пробки бесконечные. И вот застряла на очередном перекрестке. И как она его увидела! На обочине, весь в грязи, лежал маленький комочек. Ася наметанным глазом увидела, как что-то шевелится, копошится в осенней жиже. Выскочила из машины. Котенок, еще совсем малыш, жалобно запищал. Ася прижала его к своему дорожному плащу, сразу испачкав вещь. Да она и не думала об этом.

Пробка тем временем начала рассасываться, и водители, которым она перегородила дорогу, яростно сигналили и видимо материли глупую козу-блондинку, которая выскочила на обочину непонятно зачем, и вот возвращается вся грязная и жмет к себе ком грязи. Вот глупая баба! Ася бережно положила комочек на переднее сиденье и дала по газам, чтобы успокоить уже обругавших ее всеми матами водил, которым не повезло оказаться сзади этой курицы. Комочек освоился очень быстро. Пригревшись на подогреваемом сиденье, он начал принюхиваться. На ближайшем светофоре, Ася выта-

щила две дежурных чашки, сыпнув в одну корм, а в другую налив немного воды из своей бутылки. Кот замурчал, набросившись на еду.

«Ага, кушать умеет, очень хорошо». Насытившись, найденыш легко преодолел препятствие между двумя сиденьями и уместился у Аси на коленях. Через пару минут кот тихо и нежно сопел. Ася время от времени поглядывала на котенка и умилялась. Домой прибыла минут через сорок. Бесконечные заторы на дорогах. Вошла во двор, огромный алабай радостно встретил хозяйку, ткнулся носом куда-то в живот. Вот такой большой был. Котенок, почуяв неладное, проснулся, распушил как мог свою слипшуюся грязную шерсть, вцепился в Асю острыми как бритвочки коготками.

– Ну что ты, милый. Это Лорд. Он тебя никогда не тронет. Лорд, отойди. Мадди (ого и имя коту уже готово) тебя боится.

Лорд послушно отошел в сторону. Ася зашла в дом. На встречу ей вышел муж, одетый в фартук. Вкусно пахло картофельным пюре. Никто в семье, а народу было много, не мог готовить пюре так вкусно как Алик.

– Зай, я сегодня пораньше. Так что ужин готовлю я, – чмокнув жену на ходу, он убежал на кухню, и уже оттуда крикнул, – а кто там у тебя?

– Мадди! – ответила жена, передавая котенка вышедшей взрослой дочери.

– Ларочка, осмотри, но внешне вроде здоровый.

Лара, будущий ветеринар, хорошо знала свое дело, отправилась с котенком в ванную.

Выскочил сынишка с победным кличем. Пистолет, сабля на боку. Понятно, играет в войнушку.

– Ой, мама, я не слышал, как ты пришла! – тукнулся матери куда-то в ухо и убежал.

Ася надела тапочки и прошла через весь дом в комнату, в которой в коробке лежала больная кошка. Ася присела.

– Ну как ты сегодня?

Зашла Асина мама.

– Ты знаешь, дочь, сегодня получше Маркизе намного. Лара сказала, что еще какие-то уколы ей поделает.

Эту кошку принесла в дом Лара, отняла ее у мальчишек. Ее, с выбитым глазом и со сломанными ребрами, с болтающейся передней лапкой, мальчишки собирались топить в канале, который протекал недалеко от дома Котовых.

«И фамилия-то у вас под стать», – смеялась соседка.

Ася подошла к другой лежанке. В ней еле помещался огромный серый кот. Увидев Асю, он хотел подняться, но сил не было.

– Мама, а он как? – спросила Ася.

– Пока без изменений, тяжело, но Лара говорит, зато стабильно. Но нужна еще одна операция. Недешево. Алик сказал, у него сделка через неделю. Это долго, он не выживет.

– Мама, все хорошо. Деньги будут завтра.

Ася достала телефон, набрала номер.

– Елена Петровна, я завтра приеду к вам.

– Асенька, опять? – обеспокоено спросила мама.

– Мама, ну а что делать? Я верю Ларе. Раз она говорит, нужна операция – надо делать. Иначе он погибнет.

Ася зашла в гостиную. На диване лежали две шикарных кошки. Одна из них поднялась и тут же разлеглась на коленях у присевшей Аси. Ася запустила руки в ее мягкую шелковистую шерсть. Кошка глухо замурчала. Вторая кошка тоже поднялась и прилегла, плотно прижавшись к хозяйке. Вошла дочь, сообщила, что с Мадди все в порядке. Слегка замерз. Видно, недавно выбросили.

– Мама, я тоже сегодня с найденышем. В клинику принесли усыплять нефактурного британца. Такой милый кот. Я его уже пристроила, завтра его заберут.

– Мама, а давай мы его себе оставим. Я ему уже имя придумал. Он такой классный, – в комнату забежал Гордей.

– Покажите, где он? – Асе стало интересно, кто гостит у них сегодня.

Гордей занес британского красавца.

– Действительно, хочется оставить. Хорошо, сынок.

Мальчишка с победным кличем «ура» понесся сообщать отцу, что мама разрешила.

На следующий день Ася стояла у ворот дорогущего особняка. Открыла ей прислуга.

– Елена Петровна ждет вас, – сообщила женщина в форменной одежде.

«Ну как она сегодня?» – спросила взглядом Ася.

Горничная Ольга тяжело вздохнула. Ася зашла в богато убранную гостиную. Через сорок минут к ней вышла пожилая дама, и Ася принялась за свою обычную работу. Даме требовалось нарастить волосы. Она не хотела ходить в салон, а Ася никогда не ездила на дом. Но эта дама очень хорошо платила. За обычную салонную процедуру давала три цены. Потому Ася к ней ездила. Но в прошлый раз, да, и в предыдущие, богатая дама была невыносима и бесконечно, как бы невзначай, оскорбляла Асю. Ася рассказала об этом маме, и вместе решили, как бы ни были нужны деньги, к этой хамке больше ни ногой.

Но вот пришлось. Коту нужна операция, иначе он погибнет. Его на прошлой неделе сбила машина. Марса (как сразу окрестила его Ася) полуживого, привез в дом Алик, муж Аси. Ну не наблюдать же, как кот медленно погибает, когда он совсем молодой, года три, не больше. Судя по всему, домашний. Видимо, случайно оказался на улице, испугался и угодил под колеса. Лара уже дала объявления на все сайты, но пока хозяин не отозвался.

И вот звонок на Асин мобильный.

– Мама, – орала в трубку Ларка, а Елена Петровна недовольно поморщилась и ту же едко заметила:

– Вы не имеете права откликаться на звонки во время процедуры.

– Ларочка, давай вечером, иначе Марсу операции не бу-

дет.

– Мама, бросай эту невоспитанную навсегда и быстро до-
мой. Хозяева Марсика нашлись, они едут.

Ася очень обрадовалась, но бросить хамку не смогла, а хо-
телось оставить ее вот так вот с половиной наращенных во-
лос. Она вполне этого заслуживала, но Ася не смогла так по-
ступить. Потом снова позвонили. На сей раз сын, у него что-
то случилось в школе, и Ася снова отвлеклась. Елена Пет-
ровна просто завизжала от недовольства. Ася, быстро узнав,
что все живы-здоровы, а «остальное решим», отключилась.

Когда наращивание было завершено, и как всегда идеаль-
но, семидесятилетняя бабулька, превратившись в длинново-
лосую красавицу, промолвила:

– Больше никогда ко мне не приходи. Ты мне надоела. У
тебя слишком много родственников, и слишком много про-
блем. В прошлый раз тебе звонили дважды, я думала сего-
дня ты сделаешь выводы, но нет. Те же два раза, и те же лю-
ди, если я не ошибаюсь. Поэтому я удержу с тебя за причи-
ненный мне моральный ущерб пятьдесят процентов. Ты не
заслуживаешь сегодня той суммы, которую запрашиваешь, а
тем более, моей утроенной.

Ася хотела поспорить, но бабулька кликнула своего ро-
твейлера. Собака вышла с грозным видом, но увидев Асю,
пес так смешно задвигал своим задом, так неистово завилял
хвостом, что у Елены Петровны округлились глаза, что бы-
ло странно. Потому что из-за многочисленных подтяжек они

были стабильно узкими.

– Принц, немедленно отойди от этой женщины и подойди ко мне.

Собака нехотя подчинилась, но не перестала преданно смотреть на Асю.

– Какая же ты змея, всем в душу влезла, даже моему кроваждному Принцу. Убирайся, шельма!

Ася вышла за ворота, решив, что теперь уж точно никогда. Приехав домой, она обнаружила в своей гостиной милую супружескую пару. Бабушке и дедушке было лет сто пятьдесят на двоих. Более прогрессивная соседка их возраста, умеющая обращаться с компьютером, прочитала Ларкино объявление в сети про их кота. Котовы были недалеко от истины, Марсик оказался Барсиком. Вот почему он отзывался на стихийно придуманное имя. Коробка с котом лежала на коленях у старушки. Она гладила и целовала свое сокровище. По одежде и обуви стариков Ася сразу поняла, что все-равно надо искать деньги на операцию.

– Лара, ты не говори им ничего про цену. Сделаем сами Марсику-Барсику операцию.

– Мама, я о том же подумала уже.

На следующий день к десяти утра в салон приехала ослепительная красавица Ася на белом авто, в красном брючном костюме, на высоких шпильках, с длинным хвостом, с гордо поднятой головой она проследовала на свое рабочее место.

– Какая же она гордочка неприступная, видать совсем

озверела! Глянь, какой красный костюм нацепила, – снова привычно услышала она шипение за своей спиной.